

Несколько вороньих старейшин, глядя на две тысячи посланников напротив, внезапно ощутили страх и, в панике забив крыльями, метнулись в небо, по пути роняя бесчисленное множество чёрных перьев.

Когда все вороны скрылись из виду, две тысячи посланников дневной смены бесшумно просочились на виллу.

Увидев маленького Владыку-тигрёнка, затаившегося на гигантском кошачьем комплексе, их взгляды, ещё мгновение назад полные иньского холода и адского пламени, вдруг смягчились, обретя необычайную теплоту.

— Здравствуйте, господин маленький Владыка!

Маленький тигрёнок Юань молча убрал лапку, уже приготовленную для ловли воронов, и важно кивнул малюсенькой головой.

Затем, слегка смутившись, разинул ротик.

— Мяу-мяу! Мяу-мяу!

Здравствуйте! Вы потрудились!

Две тысячи представительных посланников в чёрных и белых костюмах слегка сверкнули глазами.

Какой милый! Какой славный! Так бы и потискались... но нельзя...

Юань Ци проводил взглядом, как эти две тысячи посланников растворились в центре двора.

А затем увидел, как на их месте возникли другие две тысячи, которые также стройно с ним поздоровались.

Ощущение было весьма peculiar.

Раньше он был одиноким человеком, у которого не было ничего, кроме недостроенного здания. Потом он с великим трудом пробудился, но дома не оказалось, люди исчезли — сплошная беспомощность и тоска.

И вдруг он свалился в Подземное царство, обрёл старшего брата, который его поддерживает и помогает вернуть активы, обрёл исполинский кошачий комплекс, обрёл группу посланников, суровых к чужим, но тёплых и любящих к нему. Это было похоже на семью. И это было прекрасно.

Маленький тигрёнок Юань не сдержался, запрокинул голову к потемневшему ночному небу и издал тигриный рёв.

— Мьяяяу-у-у!

Я люблю кошачий комплекс!

Вернувшийся со смены Великий Владыка Подземного царства: ...

Если маленький тигрёнок так полюбит уличный комплекс, что захочет спать на улице, что тогда делать?

****Примечание автора:****

Сегодня немного коротковато, завтра будет длиннее и толще, целую-целую! ☐

Как выяснилось, Великий Владыка зря беспокоился.

Маленький тигрёнок на гигантском кошачьем комплексе, издав рёв, опустил взгляд и, едва завидев его, тут же покинул комплекс, расправил крылья и устремился к нему в пике.

Чувство было странное.

Ли Сянбай, только что тревожившийся, не повредит ли сон на свежем воздухе росту и развитию тигрёнка, поднял руку, чтобы поддержать малыша, врезавшегося ему в грудь. Глядя в чистые глаза тигрёнка, в которых безраздельно отражался он сам, не смог сдержать внутреннего вздоха и потянул за пушистую тигриную щёчку.

И впрямь невероятно прилипчивый маленький тигр!

Он всего лишь отлучился на одно собрание...

И даже гигантский кошачий комплекс не может побороть эту липучесть.

Что же с ним будет в будущем?

Тигриная мордочка, растянутая в разные стороны, совершенно не заметила странной озабоченности Великого Владыки.

Он радостно вцепился в одежду Ли Сянбая, задрал маленькую голову и помахивая пушистым кончиком хвоста.

В его глазах читалось лишь одно:

Мой брат Ли — такой красавец!

Тем временем в главном доме клана Воронов.

Линь Цунхань лежал на кровати, придерживая голову, которую чуть не проломил, и почти сломанную руку, и стонал.

Его мать, Линь Баньсюэ, держала его не травмированную руку и всхлипывала:

— Не бойся, сынок, старейшины клана уже отправились туда с людьми.

— Они непременно потребуют ответа!

— Моего славного сына до такого состояния довели — да нет же в мире справедливости!

— Кто бы там ни был — Чёрный посланник или Белый посланник, раз посмел поднять руку на человека — обязательно заплатится.

— Никто не смеет так обижать наш клан Воронов!

У Линь Цунханя и так голова раскалывалась, а от материнских рыданий боль стала просто невыносимой.

Однако, услышав, что старейшины Воронов уже пошли выяснять отношения, он внутренне немного успокоился.

Пусть он был лишь получеловеком-полудемоном, но благодаря щедрым подношениям последних лет, тоннам даров, отправленных в главный дом, а также своему почтительному и скромному поведению, старейшины клана его всё же ценили.

Подземное царство, каким бы могущественным ни было, всё же должно было считаться с лицом клана Воронов.

Нанесение ударов первым само по себе было проступком. После того как Подземное царство принесёт извинения, ему будет неловко продолжать поддерживать какого-то Юань Ци, неизвестно откуда взявшегося.

В дальнейшем, стоит только Юань Ци лично показаться,

у него непременно появится возможность направить на него воронью демоническую силу.

По-настоящему прикончить Юань Ци — дело пары минут!

Имущество, которое он с таким трудом наживал, обязательно останется при нём!

Более того, он, пожалуй, снова подаст в суд заявление о признании Юань Ци умершим.

Одна мысль об этом вызывала невероятное удовлетворение!

На сердце у Линь Цунханя наконец стало легче, и на губах невольно дрогнула улыбка.

Но улыбка дёрнула едва не раздробленную челюсть, причинив такую боль, что он чуть не отключился.

И вот, преодолевая мучительную боль, он ждал, когда старейшины клана вернутся после разборок.

Внезапно снаружи, у главного дома, поднялся шум, послышались беспорядочные, испуганные голоса.

Линь Цунхань с трудом повернул шею, пытаясь разглядеть, что происходит.

Во внутреннем дворе перед залом беспорядочно, с земли на землю, падали крупные чёрные вороны.

Все они имели жалкий вид.

При падении с них сыпался дождь чёрных перьев.

Пусть и не до такой степени, как у Линь Цунханя — облысевших и с перебитыми крыльями, но крылья каждого большого ворона поредели и облезли, представляя собой неприглядное зрелище.

Линь Цунхань опешил.

Он отлично знал: если только вороны не линяют, их перья просто так не выпадают.

Как, например, у него: выбитые перья означали потерчу почти половины демонической силы.

Так что же случилось?

Неужели других воронов тоже кто-то избил?

Не успел Линь Цунхань опомниться от шока,

как упавшие во дворе вороны разом превратились в группу одетых в одинаковые длинные чёрные пальто мужчин средних лет. Все они были бледны и всё ещё переживали испуг.

Они и вправду не ожидали.

Две тысячи посланников даже не стали атаковать, а лишь холодно крикнули на них.

Но даже этого хватило, чтобы потрясти души и повредить демоническую силу десятка столетних воронов!

Это было поистине ужасающе!

Как только десяток крупных воронов превратился, Линь Цунхань наконец разглядел.

Эти большие чёрные птицы вовсе не были, как он думал, другими младшими членами клана!

Это были те самые старейшины клана Воронов, что только что ушли заступаться за него!

Как такое возможно?!

Разве сущность клана Воронов не была синонимом ужаса, несчастья и смерти?

Среди демонов клан Воронов тоже славился свирепостью и заносчивостью.

И что же — один лишь разговор с Подземным царством, и они получили такие повреждения?

А затем, тем же вечером,

истощённый ранами Линь Цунхань и Линь Баньсюэ были без всяких церемоний выгнаны из главного дома клана Воронов.

Главный дом клана Воронов находился в глуши, связи там не ловило.

Ранее Линь Цунхань, собрав последние силы, кое-как долетел сюда.

Теперь же, с тяжёлыми травмами и огромной потерей силы, он не мог даже превратиться в ворона.

А Линь Баньсюэ все эти годы увлекалась предметами роскоши, редко практиковалась, и её демоническая сила была изначально слаба. Превратиться в ворона и лететь в ледяном зимнем ветру — она бы и несколько сотен метров не продержалась.

И вот они, шатаясь, шли больше часа, прежде чем на телефоне наконец появились хоть какие-то деления связи.

Прислонившись к холодному камню на горной тропе, дрожащий Линь Цунхань набрал номер водителя.

Однако, когда машина из семьи Ли наконец появилась, за ней следом примчались две полицейские машины.

Линь Цунхань, дрожавший от холода в ледяном ветру, ещё не успел открыть дверь своей машины, как несколько полицейских преградили ему путь.

— Линь Цунхань, вы подозреваетесь в незаконном присвоении чужого имущества в особо крупном размере. Доказательства неопровержимы. Просим немедленно проследовать с нами.

Одновременно на его запястье с холодным лязгом защёлкнулись наручники.

В этот момент Линь Цунхань чуть не взбесился.

Вытаращив налитые кровью глаза, он собрал последние остатки демонической силы, чтобы обрушить их на полицейского, заковавшего ему руки.

Однако события полностью опрокинули ожидания Линь Цунханя. Его жалкая сила даже не успела приблизиться к полицейскому, как была отброшена мощной, праведной аурой и без всякого эффекта рассеялась в воздухе.

Линь Цунхань, полжизни проживший в спеси и наглости, везде ища выгоду, наконец под грузом этих последовательных ударов ощутил боль, разрывающую сердце и потрошашую печень. Ещё чуть-чуть — и он бы изрыгнул кровь.

Чу И Хэй и Чу Эр Бай, следовавшие за полицией и парящие в воздухе, неспешно опустились перед закованным Линь Цунханем, задыхающимся от ярости. Их траурные посохи тыкались в него с расстояния.

Чу И Хэй:

— Цыц, и к чему всё это?

Чу Эр Бай:

— Не лучше ли было просто вернуть деньги?

Чу И Хэй и Чу Эр Бай (в унисон):

— В итоге все эти галдящие вороны превратились в перепуганных перепёлок.

<http://bllate.org/book/16257/1462543>